

УДК: 343.98:340.6

***ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ,
НАЗНАЧАЕМОЙ В ОТНОШЕНИИ ПОСТРАДАВШИХ ПО ФАКТУ
ПРИЧИНЕНИЯ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ В РЕЗУЛЬТАТЕ
ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ***

Зиненко Ю.В.

*к.м.н., доцент кафедры криминалистики,
Сибирский юридический институт
МВД России,
Красноярск, Россия*

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются проблемы судебно-медицинских экспертиз, которые назначаются в отношении пострадавших по факту причинения телесных повреждений в результате дорожно-транспортных происшествий. Анализ годовых отчетов отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы за 2022-2024 гг. показал, что с каждым годом количество назначения и производства данной категории судебно-медицинских экспертиз увеличивается. Проанализировав заключения эксперта, автором выявлены недочеты, связанные с формулировкой вопросов перед экспертом. Приведены методические рекомендации по постановке вопросов перед экспертом.

Ключевые слова: судебно-медицинская экспертиза, судебно-медицинский эксперт, вред здоровью, компетенция, специальные знания, заключение эксперта, методические рекомендации.

***PROBLEMS OF FORENSIC MEDICAL EXAMINATION APPOINTED FOR
PERSONS INJURED AS A RESULT OF ROAD ACCIDENTS***

Zinenko Yu. V.

*PhD, associate Professor of criminology
Siberian Institute of law
Ministry of internal Affairs of Russia
Krasnoyarsk, Russia*

Abstract

This article discusses the problems of forensic medical examinations that are assigned to victims of injuries caused by traffic accidents. An analysis of the annual reports of the Department of Examinations of Victims, Defendants, and Other Persons at the

Krasnoyarsk Regional Bureau of Forensic Medical Examinations for 2022-2024 showed that the number of assignments and examinations of this category of forensic medical examinations increases every year. After analyzing the expert reports, the author identified shortcomings related to the formulation of questions for the expert. The article provides methodological recommendations for asking questions to an expert.

Keywords: forensic medical examination, forensic medical expert, harm to health, competence, special knowledge, expert opinion, methodological recommendations.

Заключение эксперта представляет собой оформленное в письменной форме мнение специалиста, обладающего специальными знаниями, по вопросам, поставленным перед ним судом, следствием или сторонами процесса, содержание и оформление которого должно полностью соответствовать действующему законодательству Российской Федерации.

В современных условиях врачи судебно-медицинские эксперты реализуют единый научно-методологический подход по организации и проведению судебно-медицинских экспертиз (далее – СМЭ) во всех государственных судебно-медицинских экспертных учреждениях на территории Российской Федерации, что связано с существенными изменениями в нормативном ее регулировании.

Так, с 01.09.2024 вступил в силу приказ № 491н «Об утверждении Порядка проведения судебно-медицинской экспертизы» (Зарегистрировано 24.10.2023 № 75708) (далее – приказ № 491н), в дополнение к которому ФГБУ «Российским центром судебно-медицинской экспертизы» Минздрава России (далее – РЦСМЭ) ко всем подвидам СМЭ разработаны и утверждены современные методические рекомендации, содержащие правила проведения СМЭ¹.

Результат СМЭ, сроки ее производства, достоверность выводов зависят не только от врача – судебно-медицинского эксперта, составляющего заключение

¹ Методические рекомендации // ФГБУ «РЦСМЭ» Минздрава России. URL: <https://www.rcsme.ru/Expertise/metod.php> (дата обращения 10.05.2025).

эксперта, но и от следователя (дознавателя), ее назначившего, что неоднократно ранее упоминалось в специальной литературе [4; 7; 8].

Проанализировав годовые отчеты отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы (далее – ККБСМЭ) за 2022-2024 гг., констатирую, в последние годы в отделе отмечается некоторая тенденция к росту как общего количества производства СМЭ и обследований, так и по определению тяжести вреда здоровью (таблица 1).

Таблица 1 – Распределение проведенных экспертиз и обследований в отделе экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы по происхождению телесных повреждений за 2022-2024 гг.

Год	2022	2023	2024
всего экспертиз и обследований	9749	9816	10700
установление тяжести вреда здоровью	9598	9693	10577
происхождение телесных повреждений:	8245	8462	9200
тупые твердые предметы	5771	5732	6304
острые предметы (орудия)	179	134	121
огнестрельные травмы	18	13	8
автомобильные травмы	2139	2473	2653
прочие транспортные травмы	6	9	6
падение с высоты	36	15	19
прочие	96	86	89

Из таблицы 1 следует, что по происхождению телесных повреждений автомобильные травмы стабильно занимают лидирующие позиции в общей структуре, уступая только травмам, полученным потерпевшими от воздействия тупых твердых предметов. Кроме этого, количество назначения и производства данной категории СМЭ с каждым годом увеличивается.

В процессе исследования автором проанализировано 379 определений о назначении СМЭ по факту причинения телесных повреждений в результате Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП), поступивших в отдел экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ за 2022-2024 гг. и проведенных по ним СМЭ (заключений эксперта). Анализом архивных материалов ККБСМЭ установлено, наиболее часто встречающейся ошибкой должностных лиц является формулировка некорректных вопросов и вопросов, которые не входят в компетенцию врача – судебно-медицинского эксперта.

Так, помимо основных вопросов о характере повреждений, механизме и давности их возникновения, степени тяжести вреда здоровью, практически в каждом определении формулируется вопрос: «Имеются ли признаки тяжкого вреда здоровью вследствие причиненных телесных повреждений?». Считаю, что этот вопрос относится к категории некорректных и не должен формулироваться должностными лицами, так как СМЭ назначена для установления характера и степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека. Еще раз подчеркну, врач судебно-медицинский эксперт оценивает степень тяжести всех телесных повреждений, которые имеются у потерпевшего в результате полученной травмы. Полагаю, в случае необходимости, должностное лицо, до получения результатов СМЭ, может обратиться с подобным вопросом к штатным врачам судебно-медицинским экспертам БСМЭ, привлекая их в качестве специалиста (ст. 58 УПК РФ).

Обращает на себя внимание постановка вопросов в заведомо предположительной форме: «Могла ли гр. Е. получить телесные повреждения будучи пристегнутой ремнем безопасности?». В таком случае в выводах врач судебно-медицинский эксперт отвечает так: «Ответ на вопрос, заведомо изложенный в предположительной форме, не относится к категории медицинских вопросов и поэтому не может быть разрешен в рамках судебно-медицинской экспертизы».

Практически в каждом определении помимо основных вопросов должностными лицами формулируется вопрос: «Могли ли данные телесные повреждения быть получены в результате указанного ДТП?». Считаю, что этот Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

вопрос также не относится к категории медицинских вопросов и выходит за пределы специальных знаний эксперта. Следует также отметить, что в таких случаях должностные лица не предоставляют на СМЭ материалы, содержащие следственную информацию. В данном аспекте показателен пример, обнаруженный в архиве отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ². В определении указано, что «13.04.2025 г. в 14.50, в г. Красноярск, по ул. Краснодарская ..., неустановленный водитель, управляя электросамокатом Юрент, двигался по пешеходной дорожке ... допустил наезд на пешехода гр. С., которая двигалась впереди в попутном направлении. В результате ДТП пешеход – гр. С. получила телесные повреждения, по поводу которых обращалась в медицинское учреждение».

В определении указаны следующие вопросы:

1. Какова степень тяжести телесных повреждений гр. С. на момент их причинения, локализация, механизм образования и давность причинения?
2. Могли ли данные телесные повреждения быть получены в результате указанного ДТП?

Из объектов на СМЭ представлена только «медицинская карта пациента, получающего медицинскую помощь в амбулаторных условиях №... из ТОО № 2 КМКБ №7», согласно которой «...гр. С., 2015 года рождения была осмотрена была осмотрена 13.04.2025 г. с жалобами на наличие осадненных ран в области левой подвздошной кости, боль в области левого голеностопного сустава, осадненные раны в области левого и правого коленных суставов. Анамнез: 13.04.2025 г. в 14.50 сбил неизвестный на электросамокате по адресу ... Диагноз: осадненные раны в области правого и левого коленного суставов. Осадненная рана в области левой подвздошной кости. Осадненно-ушибленная рана в области левого голеностопного сустава. Даны рекомендации. Других записей в карте нет.

² Заключение эксперта (экспертиза свидетельствуемого) № 4097 от 16.05.2025 г., отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы.

На вопрос № 1 врач судебно-медицинский эксперт ответил так: «у гр. С. при обращении за медицинской помощью, в результате события 13.04.2025 г. имелись поверхностные осадненные раны в области правого и левого коленного суставов, в области левой подвздошной кости и в области левого голеностопного сустава, которые не влекут за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности и, согласно пункту 9 раздела II Приказа МЗ и СР РФ №194н от 24.04.2008 г., расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека».

При ответе на вопрос № 2 врач судебно-медицинский эксперт вывод сформулировал в вероятностной форме: «Отмеченные в медицинских документах телесные повреждения могли возникнуть от воздействия тупого твердого предмета (предметов), или при ударе о таковой (таковые), в том числе не исключается при ударе о внутренние части салона автомобиля, при обстоятельствах дорожно-транспортного происшествия, указанного в определении».

Хочется подчеркнуть, что у врачей судебно-медицинских экспертов отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ нет единого мнения по этому вопросу. Так, одна часть врачей судебно-медицинских экспертов игнорируют вопрос, поставленный должностным лицом: «Могли ли данные телесные повреждения быть получены в результате указанного ДТП?» и в выводах ограничиваются только установлением механизма возникновения телесных повреждений. Вторая же часть врачей судебно-медицинских экспертов отвечают на этот вопрос, формулируя в данном случае свой вывод в вероятностной форме.

В архивных материалах ККБСМЭ встречаются случаи, когда должностные лица назначают СМЭ в отдел экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ и помимо основных вопросов формулируют вопрос: «Могли ли данные телесные повреждения быть получены в результате указанного ДТП?», предоставляя в распоряжение эксперта только копию показаний потерпевшего.

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

В данном случае показателен практический пример, иллюстрирующий выявленную проблему³.

В определении указано, что «11.04.2025 г. около 09.02, в г. Красноярск, по ул. Сливовая ... водитель Б. ..., управляя грузовым автомобилем МАЗ ... с полуприцепом ... осуществлял движение ... произошел наезд на пешехода гр. П. ..., который шел по тротуару, во встречном направлении, справа по ходу движения транспортного средства, покачнулся вправо в сторону проезжей части, потерял равновесие, сделал шаг вправо на проезжую часть ул. Сливовая на 20-30 см от края дороги ... далее произошел контакт правой части лица пешехода с правой боковой стороной борта полуприцепа автомобиля. В результате ДТП пешеход гр. П. получил телесные повреждения, по поводу которых обращалась в медицинское учреждение».

В определении указаны следующие вопросы:

- «1. Какова степень тяжести телесных повреждений гр. П. на момент их причинения, локализация, механизм образования и давность причинения?
2. Могли ли данные телесные повреждения быть получены гр. П. в результате указанного ДТП?»

На СМЭ в данном случае были представлены: заверенная копия карты вызова скорой медицинской помощи № ... от 11.04.2025 и копия показаний гр. П. от 23.04.2025 г.

Из копии показаний гр. П. от 23.04.2025 г. следует: «11.04.2025 г. около 09.02 часов я шел один по тротуару вдоль проезжей части ул. Сливовая ..., находился в нетрезвом состоянии, употребив 200 гр. водки. ... Шел на встречу автотранспорту ... напротив д. 5 по ул. Сливовая ... я сам качнулся ... вправо по ходу своего движения, потерял равновесие и меня повело вправо, я сделал шаг

³ Заключение эксперта (экспертиза свидетельствуемого) № 3969 от 13.05.2025 г., отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы.

вправо на проезжую часть ... на 20-30 см от края тротуара. В это время мимо меня во встречном направлении по ул. Сливовая... проезжал грузовой автомобиль МАЗ ... произошел удар ... правой стороной моего лица о ... часть борта полуприцепа... От контакта с кузовом полуприцепа я стал падать влево на тротуар ... упав на левой бок. При падении на тротуар, ударился левым коленным суставом о дорожное покрытие ...областью подбородка об асфальт тротуара... Ко мне далее подошел водитель автомобиля ...».

Проанализировав вопросы, сформулированные перед экспертом, констатирую, вопрос № 1 медицинского характера и сформулирован вполне корректно. Тогда как вопрос № 2 выходит за пределы специальных знаний эксперта. Так, вывод на вопрос № 2 врач судебно-медицинский эксперт сформулировал так: «В конкретном случае, в компетенцию врача судебно-медицинского эксперта не входит определение возможности получения повреждений при обстоятельствах, указанных в определении (в результате указанного ДТП), так как заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить их обоснованность и достоверность на базе общепринятых научных и практических данных (в соответствии со ст. 8 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»).

В юридической литературе на протяжении многих лет продолжают дискуссии по проблемным вопросам использования специальных знаний в раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел [1; 2; 3].

Солидарна с позицией А.И. Бастрыкина и Е.Р. Россинской в постановке вопросов перед экспертом, которых и должны придерживаться должностные лица при назначении СМЭ, а также в том, что СМЭ отвечает на вопросы медицинского и биологического характера, возникающие при расследовании преступлений [5; 6].

Кроме этого, подчеркну, в соответствии с п.18 приказа № 491н «эксперт, получив объекты экспертизы, обязан... установить соответствие

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

представленных объектов и оценить их достаточность для решения поставленных вопросов».

По сути, должностное лицо, поставив перед экспертом вопрос: «Могли ли данные телесные повреждения быть получены гр. П. в результате указанного ДТП?» и предоставив в его распоряжение только лишь копию показаний потерпевшего, требует от эксперта подтвердить достоверность его показаний, что как раз относится к компетенции следователей (дознателей), а не экспертов.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» даны разъяснения по поводу вопросов перед экспертом. Так в ч. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 28 отмечено, что «вопросы, поставленные перед экспертом, и заключение по ним не могут выходить за пределы его специальных знаний... Перед экспертом не могут быть также поставлены вопросы по оценке достоверности показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля, полученных в ходе производства допроса, очной ставки и иных следственных действий, в том числе с применением аудио- или видеозаписи, поскольку в соответствии со ст. 88 УПК РФ такая оценка относится к исключительной компетенции лиц, осуществляющих производство по уголовному делу».

Полагаю, в случае необходимости, перед экспертом может быть сформулирован такой вопрос: «Состоят ли полученные телесные повреждения в прямой причинной связи с травмой, полученной при ДТП, при указанных обстоятельствах?», при этом в распоряжение эксперта должны быть предоставлены полноценные материалы, содержащие следственную информацию. Анализ экспертной практики отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ показал, что этот вопрос формулируется крайне редко, только лишь в единичных случаях.

Подытожив сказанное, можно сформулировать следующий перечень основных и дополнительных вопросов, которых должны придерживаться Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

должностные лица при назначении СМЭ в отношении пострадавших по факту причинения телесных повреждений в результате дорожно-транспортных происшествий.

Перечень основных вопросов на СМЭ:

1. Какие телесные повреждения обнаружены у гр. ...,
2. Каков их характер, локализация, механизм и давность образования?
3. Какова степень тяжести вреда здоровью от полученных телесных повреждений?

Перечень дополнительных вопросов, которые могут быть сформулированы перед экспертом:

1. Состоят ли полученные телесные повреждения в прямой причинной связи с травмой, полученной при ДТП, при указанных обстоятельствах?
2. Имеются ли на теле потерпевшего телесные повреждения, свидетельствующие о том, что потерпевший в момент ДТП был пристегнут ремнем безопасности?
3. Находился ли гр. ... на момент оказания медицинской помощи после ДТП в состоянии алкогольного и (или) наркотического опьянения?

Подытожив сказанное, отмечу, перечисленный выше перечень вопросов перед экспертом на СМЭ не является исчерпывающим. Так, в случае необходимости могут быть сформулированы иные вопросы на СМЭ: о наличии повреждений на теле потерпевшего в результате ДТП, позволяющих судить о положении тела в салоне транспортного средства (на месте водителя, пассажира), о наличии признаков, обладающих свойствами, специфическими для переезда, а также о расположении потерпевшего относительно травмирующей силы в момент причинения телесных повреждений. Однако подобные вопросы должны быть хорошо обдуманы должностными лицами и формулироваться только в тех случаях, когда это действительно необходимо. При этом на СМЭ должны быть предоставлены все необходимые материалы, содержащие следственную информацию (материалы дела). Современная практика ККБСМЭ

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

показала, что, как правило, такие вопросы решаются в отделе сложных экспертиз в рамках производства комиссионных или комплексных СМЭ.

Библиографический список:

1. Варданян А.В. Современные проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве / А.В. Варданян // Юристы-правоведы. – 2019. – № 2 (89). – С. 158-163.
2. Кичалюк О.Н. К вопросу о компетенции врачей судебно-медицинских экспертов в уголовном судопроизводстве / О.Н. Кичалюк, Д.С. Ливицкая // Современные научные исследования и разработки. – 2018. – Т. 1, № 4 (21). – С. 272–273.
3. Кокорев, Р.А. Использование медицинских знаний в расследовании преступлений против личности : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Р.А. Кокорев. – М., 2018.
4. Маслов А.В. Проблемы назначения и производства судебно-медицинских экспертиз / А.В. Маслов, Е.И. Прониченко, А.А. Теньков // Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы. – Хабаровск. – 2012. – №12. – С. 112-117.
5. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская. – 4-е изд., доп. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2025. – 576 с. – URL: <https://znanium.com> (дата обращения: 15.06.2025).
6. Справочник по судебным экспертизам для следователей: справочное пособие / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. – 231 с.
7. Соколов, А.Б. Организация назначения и производства судебно-медицинской экспертизы живого лица по определению тяжести причиненного вреда здоровью / А.Б. Соколов, Е.А. Едомский // Законодательство и практика. – 2018. – № 2. – С. 6-10.

8. Эртель Л.А. Проблемы назначения и производства судебно-медицинской экспертизы в другие субъекты Российской Федерации / Л.А. Эртель, Т.М. Сташ // Очерки новейшей камералистики. – 2021. – № 1. – С. 89-95.

Оригинальность 82%